

НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ ЗАПАДНОЙ ФИЛОСОФИИ, 2 ТОМ

ФИЛОСОФИЯ СРЕДНИХ ВЕКОВ

Бог в философии
позднего Средневековья

Цель – анализ теологических вопросов в философии Фомы Аквинского, Дунса Скота, Уильяма Оккама и Николая Кузанского.

План

1. Доказательства существования Бога Аквинского.
2. Метафизические доказательства Дунса Скота бесконечности бытия.
3. Дунс Скот и Оккам о божественном предвидении.
4. «Об ученом незнании» Николая Кузанского.

Ключевые слова

Доказательства существования Бога, причинно-следственные связи последовательностей, бесконечность Бога, божественное предвидение, «ученое незнание».

Данная лекция посвящена анализу теологических вопросов в философии позднего Средневековья, рассмотренных Энтони Кенни в девятой главе его книги.

В философской теологии Аквинский чаще всего вспоминается не из-за его учения о божественных атрибутах, таких как всеведение и всемогущество, а из-за попытки установить, чисто философскими методами, существование Бога. Доказательства божественного существования встречаются во многих местах его работ: в трактате «De Potentia», например, он рассматривает, как начало главного своего доказательства – вкус перца и имбиря. Везде, по его словам, где действуют разнообразные причины, также должна действовать и общая причина, и эта общая причина должна быть возведена в некоторую главную причину, которая присуща этому действию. Например, перец и имбирь кроме того, что производят свой собственный эффект, имеют нечто общее – они производят тепло: они делают это в силу причинно-следственной связи с огнем, которому присуще оказание такого действия как тепло.

Наиболее известны пять способов доказательства существования Бога, которые расположены в начале трактата «Сумма теологии»:

1. Доказательство через движение означает, что всё движущееся когда-либо было приведено в действие чем-то другим, которое в свою очередь было приведено в движение третьим. Именно Бог и оказывается первопричиной всего движения.

2. Доказательство через производящую причину – это доказательство схоже с первым. Так как ничто не может произвести самого себя, то существует нечто, что является первопричиной всего – это Бог.

3. Доказательство через необходимость – каждая вещь имеет возможность как своего потенциального, так и реального бытия. Если мы предположим, что все вещи находятся в потенции, то тогда бы ничего не возникло. Должно быть нечто, что способствовало переводу вещи из потенциального в актуальное состояние. Это нечто – Бог.

4. Доказательство от степеней бытия – люди говорят о различной степени совершенства предмета только через сравнение с самым совершенным. Это значит, что существует самое красивое, самое благородное, самое лучшее – этим является Бог.

5. Доказательство через целевую причину. В мире разумных и неразумных существ наблюдается целесообразность деятельности, а значит, существует разумное существо, которое полагает цель для всего, что есть в мире – это существо мы именуем Богом.

Ни один из пяти способов не является успешным доказательством существования Бога: каждый содержит либо ошибочность, либо посылку, которая является ложной или спорной. Первый способ зависит от посылки, что все, что движется, приведено в движение чем-то еще: принцип, повсеместно отвергнутый со времен Ньютона. Последовательность, упомянутая во втором способе, не является последовательностью причин во времени, а последовательностью одновременных причин, как, например, человек двигает камень, двигая ломом; нет никакой причины, почему первой причиной в такой последовательности должен быть Бог, а не обычный человек. Третий способ содержит ложный вывод от «У каждой вещи есть некоторое время, в котором она не существует» до «Есть время, когда ничего не существует». Четвертый способ зависит от платонического и, в конечном счете, бессвязного понятия бытия. Пятый путь содержит самые убедительные аргументы, но его ключевая посылка, со времен Дарвина, нуждается в гораздо лучших аргументах.

Недостатки в доказательствах существования Бога Аквинского были замечены вскоре после его смерти. Среди его критиков был Дунс Скот, который предложил вместо них свои доказательства. Рассуждая о понятии причинности, чтобы доказать существование первопричины, Дунс Скот пишет: «Предположим, у нас есть нечто, что может быть введено в существование. Что может привести его к существованию? Это должно быть что-то, потому что ничего не может вызвать нечто. Это должно быть что-то иное, чем само по себе, ибо ничто не может вызвать само себя. Назовем это что-то А. Является ли А причиной самой себя? Если нет, то это и есть первопричина, которую мы искали. Если А вызвана причиной, пусть его причиной будет В. Мы можем повторить тот же аргумент с В. Тогда либо это будет продолжаться бесконечно, что невозможно, либо мы достигнем абсолютной первопричины».

Дунс Скот, как и Аквинский, различает два вида причинно-следственных связей последовательностей, один из которых он называет «существенно упорядоченным», а другой «случайно упорядоченным». Он не отрицает возможности бесконечного регресса случайно упорядоченных причин, как последовательности людей, каждый из которых зачат предшествующим человеком. Такая последовательность только случайно упорядочена. Отец может быть причиной рождения сына, но он не является причиной рождения своим сыном своего внука. В существенно упорядоченной последовательности А не только вызывает В, что является причиной С, но фактически является причиной В быть причиной С. Только в случае существенно упорядоченной последовательности – например, садовник, перемещающий землю путем перемещения лопаты – бесконечный регресс исключается. Случайно упорядоченная последовательность – это как бы горизонтальный ряд причин; существенно упорядоченная последовательность – вертикальная иерархия; и Дунс Скот говорит нам «бесконечность невозможна в порядке возрастания».

Дунс Скот на самом деле признает, что он не представил доказательства существования Бога. В отличие от Аквинского, который взял за отправную точку фактическое существование причинных последовательностей в мире, Дунс Скот начал с простой возможности причинно-следственной связи. Он сделал это намеренно, потому что предпочел основывать свои доказательства не на непредвиденных фактах природы, но на чисто абстрактных возможностях. Если вы начинаете от простой физики, считал он, то никогда не выйдете за пределы космоса.

Но следствием этого является то, что аргумент, до этого момента, доказывает только возможность возникновения первопричины: нам еще нужно доказать, что Бог действительно существует. Дунс Скот, на самом деле, идет еще дальше и предлагает доказать, что Бог должен существовать. А первопричиной, по определению, не может быть привлечено к существованию что-нибудь еще; так что, либо оно просто существует, либо нет. Если его не существует, то почему его нет? Если его существование вообще возможно, нет ничего, что могло бы вызвать его не-существование. Но мы показали, что это возможно, и поэтому это должно существовать. Кроме того, это должно быть бесконечно; потому что не может быть ничего, что может ограничить его силу. Дунс Скот признает, что бесконечное существо возможно, только если в понятии такого существа нет никакой несогласованности. Это и есть слабость, думает он, в аргументе Ансельма, что он не показывает, что «то, что не может быть больше мысли» является последовательной концепцией. Но если были какие-то несогласованности между понятиями бытия и бесконечности, утверждает Дунс Скот, то их давно бы обнаружили. «Ухо может быстро обнаружить диссонанс, а интеллект еще легче обнаруживает несовместимости».

Даже если мы уступим Дунсу Скоту в том, что понятие Бога является последовательным, его аргумент, видимо, не совсем удачно оперирует различными восприятиями «возможного»: логическая возможность, эпистемическая возможность и реальная возможность. От простой логической возможности существования Бога, не следует то, что он действительно существует. Агностик может признать, что, возможно, все, что мы знаем, есть Бог: вот что подразумевается под «эпистемической возможностью». Но из логической возможности и эпистемической возможности, ничего не следует о реальной возможности, еще меньше о действительности. «Возможно, что есть Бог» не то же самое, что «Это возможно, чтобы Бог появился на свет». Понятие Бога включает в себя вечное существование, ничто не имеет силы принести Бога в существование. Если Бог существует, он должен был существовать всегда. Нет ничего, что имеет силу, чтобы предотвратить существование Бога или прекратить существование Бога. Все эти полномочия концептуально невозможны, потому что такова природа понятия Бог.

Для Дунса Скота самым важным элементом в концепции Бога является бесконечность. Понятие бесконечности более значительно, чем другие понятия, например понятие благодати: бесконечность является составной частью божественного существа, а не только атрибутом божественности. Бесконечность является определенной характеристикой всех божественных атрибутов: Божественная благодать бесконечно присуща Богу, Божественная истина бесконечно истинна и так далее. Каждое божественное совершенство «есть формальное совершенство его бесконечной сущности как корня и основы». Дунс Скот доказывает существование Бога, доказывая существование бесконечного первопринципа; только после установления бесконечности Бога, он продолжает получать другие божественные атрибуты, такие как уникальность и простота.

Дунс Скот не верил, что все божественные качества могут быть доказаны естественным разумом. Разум мог показать, что Бог был бесконечным, уникальным, простым, превосходным и прекрасным. Однако разум не мог доказать, что Бог был всемогущим, потому что откровение показало, что Бог имел силу делать вещи, которые разум никогда не смог бы предположить (например, родить сына). Разум, однако, может показать, что Бог имел силу, чтобы создать мир из ничего, и что в таком творении он пользовался абсолютной свободой.

Бесконечный Бог, размышляя о своей сущности, видит в ней способность быть воспроизводимым или имитируемым различными возможными частичными способами: это то, что раньше всего творения, производит сущности вещей, существующих в виде божественных помыслов. Это отражение является упражнением Божественного интеллекта; оно не является свободным действием Божественной воли.

Сущности в Божественном разуме, по замыслу Дунса Скота, сами по себе не являются ни единственными, ни множественными, ни универсальными, ни частными. Они напоминают, и не случайно, лошадность Авиценны, которая не была идентична ни с одной из множества отдельных лошадей, ни с универсальным понятием лошади в человеческом сознании. Суверенным и непостижимым актом, по своей воле Бог повелевает, чтобы некоторые из этих сущностей были созданы; и так создается мир. Указ его воли вечен, неизменен; но исполнение указа происходит в срок. Мы не можем видеть причин творческого веления Бога: он не творит ради какого-либо добра, так как все хорошее в существах является следствием его творения.

Знанию Богом того, что возможно, как мы видели, предшествует акт воли, по которой он приводит избранные возможные сущности в существование; но его знание того, что реально, зависит исключительно от его знания собственной воли. Дунс Скот отвергает мнение Аквинского о том, что Бог всеведущ. Все, что присутствует в Боге, утверждает Дунс Скот, не может быть истинно прошлым или будущим; то, как вещи представляются Богу – это то, что они есть на самом деле. Для Дунса Скота Бог знает, что было, что есть и что будет, потому что он знает о своем собственном велении, определяющем, что было, что есть и что будет. Можно подумать, что такое объяснение божественного всеведения и, в частности, божественного предвидения не оставляет места для осуществления свободной воли человека. Дунс Скот относится к этой претензии очень серьезно, но, в конце концов, отвергает ее.

Рассмотрим, говорит он, следующий аргумент: Бог считает, что я буду сидеть завтра; но я не буду сидеть завтра; поэтому Бог ошибается. Этот аргумент явно справедлив. Поэтому мы должны с уверенностью сказать, что вариация на этот аргумент также справедлива: «Бог верит, что я буду сидеть завтра; но не исключено, что я не сяду завтра; поэтому Бог может ошибаться». Мы просто используем схему: если p и q влекут за собой r , то p и, возможно, q влекут за собой, возможно, r . Поскольку Бог не может ошибаться, аргумент показывает, что я не могу делать ничего, кроме того, что Бог предвидел, что я действительно сделаю.

Ответ Дунса Скота эффективен, и он применим во многих контекстах, отличных от теологического. Есть много случаев, когда я могу сделать какое-то действие X , но не буду. В таких случаях будут описания выполнения X , которые будут описывать его с точки зрения того, что я не собираюсь делать X . Разрушение принципа Дунсом Скотом для того чтобы показать, что человеческая свобода совместима с божественным повелением, обеспечивает необходимую основу для любой формы компатибилизма, то есть это попытка показать, что свобода и детерминизм – не противоречивые противоположности, которыми они кажутся на первый взгляд.

Оккам отверг метод примирения Божественного предвидения Дунса Скота с человеческой свободой, как Дунс Скот отверг Аквинского. Бог, – говорит Дунс Скот, – предвидит будущие события, осознавая свои намерения, а будущие события условны, не необходимы, потому что Божьи веления о мире сами по себе условны. Этого, – отвечает Оккам, – может быть достаточно для сохранения непредвиденных обстоятельств, но недостаточно, чтобы оставить решения существ свободными, создавая, в то же время, основу для их предвидения.

Критика Оккамом позиции Дунса Скота сильна, но она не решает проблему божественного предвидения и человеческой свободы. Он дает понять, на самом деле, что он сочувствует позиции (которую он ошибочно приписывает Аристотелю), что заявления о будущих случайностях не имеют истинной ценности. Но если они уже не верны, будущие непредвиденные предложения не могут быть известны даже Богу. Несмотря на эти философские рассуждения, говорит Оккам, мы обязаны считать, что Бог, очевидно, знает все будущие случайности.

Философский разум не может доказать, что Бог является первой действенной причиной всего. Действительно, должна быть первопричина, если это не бесконечный причинный регресс; но это не обязательно должен быть Бог, это может быть небесное тело или какой-то конечный дух. Вместо того чтобы спрашивать, что приносит что-то в существование, мы могли бы лучше спросить, что держит его в существовании; и Оккам соглашается с тем, что неправдоподобно думать, что в настоящее время существует бесконечный ряд одновременных сущностей, сохраняющих нас в существовании. Это можно показать, считает он, не абсолютной определенностью, но аргументами, которые достаточно разумны.

Мы не можем естественным путем доказать, что Бог бесконечен, вечен, всемогущ и является Творцом неба и земли, – утверждает Оккам. Что касается Божьего знания, мы не можем философски доказать, что Бог знает реальные вещи, кроме себя, не говоря уже о своих будущих свободных действиях. Все эти истины о Боге должны приниматься как вопросы веры.

Позднесредневековая мысль достигает апогея агностицизма у Николая

Кузанского в его трактате «De Docta Ignorantia». Никто со времен Сократа так сильно не подчеркивал, что мудрость заключается в осознании пределов своего знания. Грубое незнание не является добродетелью: но процесс обучения постепенно увеличивает осознание того, сколько человек не знает. Истина достаточно реальна: но люди могут подойти к ней только асимптотически.

Когда устанавливается истина относительно различных вещей, неопределенное сравнивается с определенным, неизвестное с известным. Поэтому, когда исследование ведется в рамках вещей конечных, познавательное суждение в любом случае возможно. Не так обстоит дело, когда исследуется бесконечное. Как таковое, оно непредставимо в какой бы то ни было пропорции, и поэтому остается для нас неизвестным. Это тот случай, когда причина нашего незнания – отсутствие пропорций, которые присущи вещам законченным. Сознание такой структурной диспропорции между умом человеческим (конечным) и бесконечностью, в которую он включен и к которой стремится, и исследование в рамках такой критической установки – это и есть ученое незнание.

Вот заключение Кузанского: «Наш конечный разум, двигаясь путем уподоблений, не может в точности постичь истину вещей. Ведь истина не бывает больше или меньше, она заключается в чем-то неделимом и кроме как самой же истиной ничем в точности измерена быть не может, – как круг, бытие которого состоит в чем-то неделимом, не может быть измерен не-кругом. Не являясь истиной, наш разум тоже никогда не постигает истину так точно, чтобы уже не мог постигать ее все точнее без конца, и относиться к истине, как многоугольник к кругу: будучи вписан в круг, он тем ему подобнее, чем больше углов имеет, но даже при умножении своих углов до бесконечности, он никогда не станет равен кругу, если не разрешится в тождество с ним».

Основываясь на этом, Кузанский указывает верный путь для приближения к истине (самой по себе недостижимой), сосредотачиваясь на том представлении, согласно которому в бесконечности имеет место совпадение противоположностей. На этом пути различные конечные вещи могут выступать не столько как антитеза бесконечности, но скорее вступают с ней в некоторое символическое отношение, содержащее в себе аллюзию бесконечности.

Дорогие друзья, на этом мы завершаем рассмотрение книги Энтони Кенни «Философия средневековья». Несмотря на то, что этот период истории прочно претендует на звание самого мрачного и темного этапа в жизни человечества, мы видим, что светоч знания и мысли не угасал и в это время. Средневековые мыслители, как на Западе, так и на Востоке, воплощали собой не только образцы великого интеллекта, но и высокой нравственности, по крайней мере, стремления ученых и философов Средневековья к собственному совершенству перед лицом совершенного Бога, явно отражены в их текстах и в их учениях.

Энтони Кенни, ссылаясь на структурно и содержательно сложные трактаты Средневековья, проясняет их читателю и последовательно связывает их с предшествующими и последующими этапами истории философии. Надеемся, что нам удалось привлечь ваше внимание к книге «лучшего философа Оксфорда», как называли Энтони Кенни в Британии, и вы с удовольствием прочитаете «Философию средневековья» и найдете в ней много интересного и полезного.

Вопросы для закрепления темы

1. Какие доказательства существования Бога выдвигает Фома Аквинский?
2. Как бы вы охарактеризовали пять доказательств существования Бога?
3. Какие доводы приводит Дунс Скот, критикуя доказательства Аквинского?
4. Какой элемент в концепции Бога является наиболее значительным для Дунса Скота?
5. Что представляют собой сущности в Божественном разуме, по Дунсу Скоту?
6. За что Оккам подвергает критике метод примирения Божественного предвидения с человеческой свободой Дунса Скота?
7. Как должны восприниматься истины о Боге, по Уильяму Оккаму?
8. Что такое «ученое незнание» в определении Николая Кузанского?

Литература

1. Anthony Kenny. Medieval Philosophy: A New History of Western Philosophy, Volume 2. – Oxford University Press. – 2014. – 352 p.
2. Кенни Э. Батыс философиясының жаңа тарихы, 2 том, Орта ғасыр философиясы. – Алматы: «Ұлттық аударма бюросы» қоғамдық қоры, 2018. – 400 б.
3. Рассел Б. История западной философии. В двух книгах. Книга 1. – М.: Миф, 1993. – 512 с.
4. Соколов В.В. Средневековая философия. – М.: Высш. школа, 1979. – 448 с.
5. http://www.aif.ru/dontknows/file/svyatoy_foma_akvinskiy_i_ego_5_dokazatelstv_sushchestvovaniya_boga
6. http://yanko.lib.ru/books/philosoph/reale_antiseri-3_tom-vozhr_kant-2002-a.htm#_Toc164582528